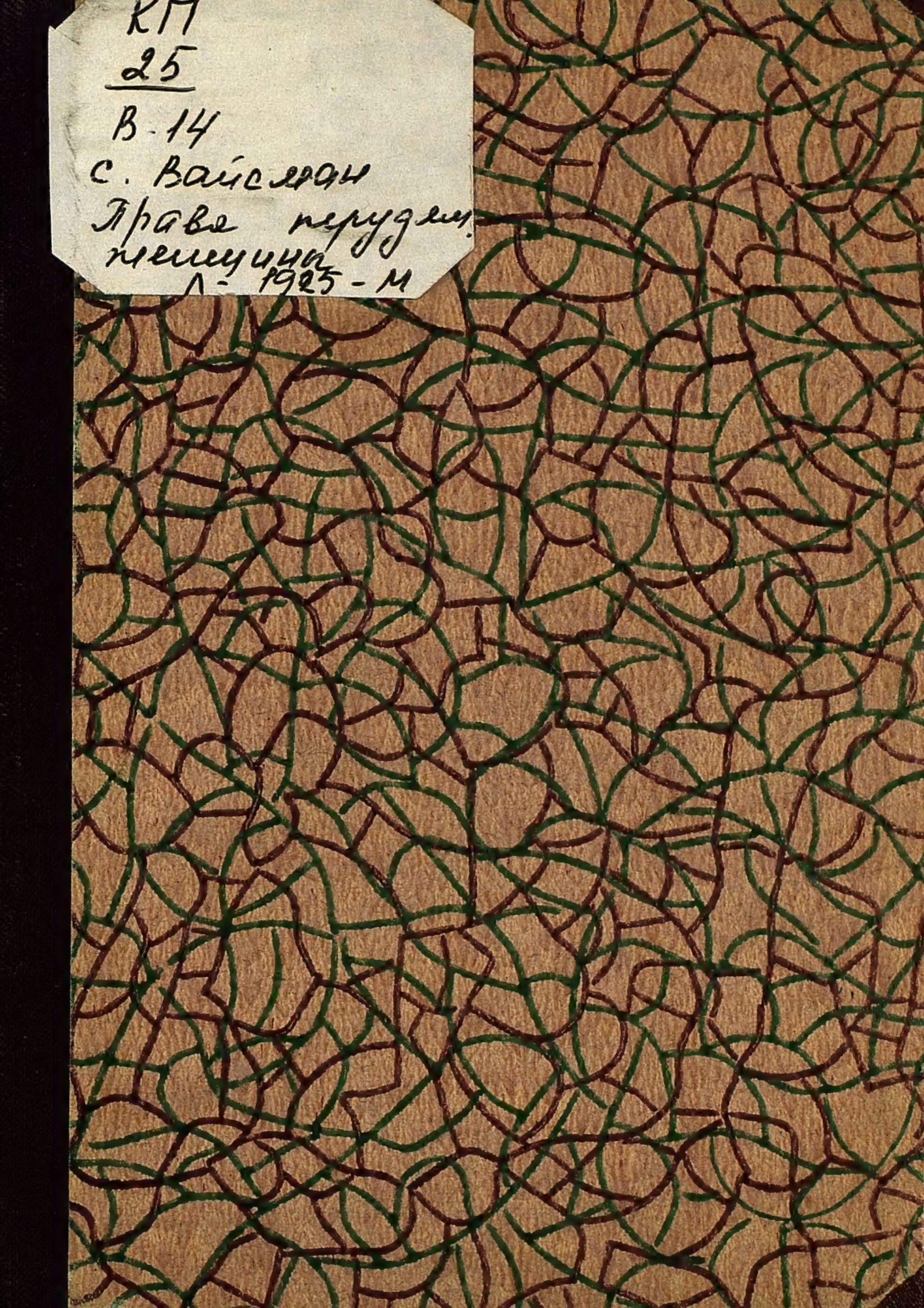

КП
25
В-14
С. Вайсман
Права трудящ.
женщина
Л-1925-М

С. ВАЙСМАН

ПРАВА ТРУДЯЩЕЙСЯ ЖЕНЩИНЫ ПО СОВЕТСКИМ ЗАКОНАМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗД-ВО
ЛЕНИНГРАД 1925 МОСКВА

С. ВАЙСМАН

ПРАВА ТРУДЯЩЕЙСЯ ЖЕНЩИНЫ ПО СОВЕТСКИМ ЗАКОНАМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА
1925

Гиз. № 10737. Ленинградский Гублит № 1729. 5$^1/_2$ л. Отп. 30.000 экз.

Эту первую мою работу я посвящаю учителю моему — великому коллективу — Российской Коммунистической Партии (большевиков).

Автор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Везде, где управляет буржуазия, где хозяином жизни является капитал, где буржуазная нравственность считается добродетелью — женщина занимает по сравнению с мужчиной приниженное положение. Такой варварский порядок существует во всех странах и такой же порядок существовал в России, когда ею управлял царь со своей сворой. В отношении политических и других прав между мужчинами и женщинами была большая разница. Отношение мужчины к женщине было отношением сильного к слабому. По царскому закону женщина не могла ничего делать самостоятельно и всегда находилась в подчинении либо родителей, либо мужа. В руках мужа женщина была просто вещью, с которой можно обращаться как угодно без ее согласия. Жена обязана была повиноваться мужу, как главе семейства, любить его, как собственное тело, почитать, слушаться и угождать. В случае переезда мужа куда-либо, жена обязана была, хотя бы она

этого и не хотела, ехать за ним. Даже наниматься на работу женщина не могла без разрешения мужа. Личность женщины была принижена до того, что и паспорта без разрешения мужа она получить не могла. Такое унизительное положение женщины поддерживает и религия, которая женщину считает не человеком, а «дьявольским сосудом». Можно привести много доказательств тому, что женщина всегда находилась в унизительном для человека положении, но и сказанного хватит.

То, что полезно классу эксплоататоров, фабрикантам и помещикам, то, что по их мнению справедливо,—для пролетариата и беднейшего крестьянства признается совсем несправедливым и вредным. Так и с женским вопросом. Буржуазия считает полезным и справедливым держать женщину на положении раба, а пролетариат знает, что не может быть полного освобождения, если половина человеческого рода, женщина, не будет освобождена, и поэтому, ставя своей задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, пролетариат признает угнетение женщины несправедливым и вредным.

Вот почему Советская власть, власть рабочих и крестьян, с самых первых дней существования до настоящего дня, издала много законов, направленных к уничтожению буржуазного варварства, неравенства женщины и ее рабского положения, —

законов, которые дают женщине возможность быть одинаковой, совершенно равноправной с мужчиной гражданкой.

Законы эти, дающие женщине те же права, что и мужчинам, оберегающие женщину во время беременности, родов и еще много других законов, имеющих специальное для женщины значение, разбросаны в разных отдельных книгах (кодексах) и написаны не всегда понятным для малограмотного человека языком. Надобность в книжке, написанной доступным к пониманию языком, со всеми чисто женскими законами, чувствуется у нас давно.

В судебной практике нередки случаи, доказывающие как незнание женщинами своих прав доводит их до скамьи подсудимых или как это же незнание оставляет безнаказанными любителей женских ласк, легкомысленных отцов, забывающих детей.

Нужно работнице и крестьянке дать популярную, разговорной речью изложенную книжку обо всех правах женщины — эту цель ставит себе автор.

ВВЕДЕНИЕ.

Советская власть, ставя своей основной задачей «уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» (ст. 3 конституции), не могла не принять самых решительных мер к тому, чтобы уничтожить крепостнические законы о женщинах, законы, которые нам достались по наследству от царского строя.

Над разрешением женского вопроса лицемерно бьется уже долго буржуазия, но никогда и нигде она его разрешить не сможет. Освободить женщину, снять с нее путы, раскрепостить ее может только тот класс, который несет освобождение всему человечеству, и этот класс — пролетариат. Предоставить женщине равные права, это значит открыть ей доступ во все области жизни, дать возможность женщине занять то положение,

которое она, как человек, как гражданин, должна занимать.

Нельзя итти к освобождению человечества, оставляя в рабстве и бесправии женщину. Не может быть полной и действительной свободы там, где есть рабство. Поэтому должно быть понятным направление политики Советской власти. Наша власть под грохот пушек и свист пуль на первых порах своего существования издала целый ряд законов, разбивших в прах старый взгляд на женщину, взгляд, который отразился в поговорке: «Курица не птица—баба не человек». Женщина уравнена в правах с мужчиной. Были изданы законы избирательные, о браке, о разводе, законы, обеспечивающие ребенка и мать, и т. д. и т. п. Одно предоставление женщине прав по закону—это, конечно, много, но еще не все. Необходимо чтобы трудящиеся женщины как можно шире пользовались своими правами, правами, которые вызывают справедливую зависть со стороны пролетарок, живущих в буржуазных республиках. Если первое время дело вовлечения и приобщения женщины к общественно-политической работе шло медленно, если в первые годы после революции женщин, участвующих в политической и общественной жизни, было мало,—то не подлежит никакому сомнению (факты подтверждают), что чем дальше, тем больше это дело улучшается.

Женщина значительно выросла, она стала гораздо больше интересоваться общественной жизнью. Мы уже теперь имееем не мало великолепных пролетарских деятелей из рядов женщин, выдвинувшихся за годы революции, на самых разнообразных должностях, на советской, партийной, профессиональной и кооперативной работе. Буржуазная машина не выдержала натиска пролетариата и разбита. В новой пролетарской машине наша советская женщина начинает занимать принадлежащее ей место. Из одиночек составились стройные колонны.

Наш учитель и вождь тов. Ленин сказал: «Большевистская советская революция подрезала корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция».

Переходя к описанию этого самого «подрезания корней угнетения», отдельных законов, касающихся женщин, мы, в первую очередь, остановимся на избирательном праве.

I. Избирательное право.

Правом избирать и быть избираемыми в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., граждане обоего пола, коим ко дню выборов исполнится 18 лет, — так сказано в 64 статье нашей Конституции, в нашем основном законе, который принят 5-м Съездом Советов 10 июля 1918 г.

Еще в начале января 1918 года, на 3-м Съезде Советов, была принята «декларация (провозглашение) прав трудящегося и эксплоатируемого народа». Вполне понятно, что под словами «трудящегося и эксплоатируемого народа» надо подразумевать трудящихся и эксплоатируемых, как мужчин, так и женщин, составляющих вместе народ.

Итак, избирательным правом по нашей Конституции (основному закону) пользуются одинаково и женщины и мужчины.

В чем заключается избирательное право? Кто имеет это право и кто его не имеет? Вот три разных вопроса, которые нужно выяснить, чтобы

оценить это право и пользоваться им в полном объеме.

Первое, что нас интересует: в чем заключается избирательное право? Это—право принимать участие в выборах и быть избираемым. Поясним примером. Происходят выборы в Совет. Предлагается избрать, скажем, известного фабрике или селу преданного рабочему классу и беднейшему крестьянству толкового, честного, грамотного товарища, женщину или мужчину безразлично... Для того, чтобы знать, согласно ли собрание, чтобы предложенный товарищ был избран или не избран, должно происходить голосование. Каждый из присутствующих на собрании путем подачи своего голоса высказывает свое мнение: либо он голосует за выставленного товарища, либо против. Если больше голосов будет за него — тогда он считается избранным, а если наоборот, т.-е. может быть случайно выставлена кандидатура неподходящего, малоразбирающегося, или по другим причинам нежелательного товарища, — голосовать большинство собрания будет против него, и тогда, конечно, он не будет выбран. Это и есть пользование избирательным правом, т.-е. правом избирать.

Избирательное право состоит из двух частей — активного и пассивного избирательного права. Активное оно тогда, когда участник собрания выбирает другого, когда он голосует, когда он

действует — это активное избирательное право. Пассивное же оно тогда, когда выставлена кандидатура, ее голосуют, а тот, чья кандидатура выставлена, т.-е. тот, которого выбирают, сам не участвует в голосовании, вот это и есть пассивное избирательное право.

Раздробление избирательного права на части не допускается. Такого деления нет. Кому предоставляется избирательное право, тот значит может избирать, т.-е. пользоваться активным избирательным правом, и в тех же или других выборах может пользоваться пассивным избирательным правом, т.-е. может быть выбираемым; это, конечно, не означает, что он должен быть обязательно выбранным.

Кто имеет избирательное право? Кому это право предоставлено?

В самом начале приведена 64 ст. Конституции. Там уже указано, что вероисповедание, национальность, пол и оседлость не имеют значения для приобретения избирательных прав. Русский, татарин, француз, еврей, финн, китаец, американец и т. д., мужчина и женщина, сколь мало бы они ни проживали в Советском Союзе, там, где происходят выборы, с 18-летнего возраста (возраст, впрочем, может быть в разных местах по бытовым и другим местным условиям понижен, но обязательно по утверждению центральной власти) могут получить избирательное

право. Но одного этого мало. Еще нужно, чтобы они принадлежали к трудящимся массам, чтобы они занимались делом, полезным пролетарскому государству, или состояли в рядах красных бойцов армии или флота.

Не лишаются избирательных прав те граждане, которые навсегда или на время потеряли способность трудиться, но которые до потери трудоспособности этими правами были наделены.

Наконец, избирательное право предоставляется Советской властью иностранным пролетариям, т.-е. тем гражданам, проживающим в нашей Республике, которые хотя и не вступили в число советских граждан, но которые по всем данным, по своему классовому положению подходят под те разряды граждан, которым предоставлено избирательное право (Конституция, 64 статья, пункты а, б, в и примечания 1 и 2). Остается еще указать на те категории граждан, которые не имеют права избирать и быть избираемыми. Прежде всего избирательное право не предоставляется совсем лицам, эксплоатирующим чужой труд и получающим от этой эксплоатации выгоду; далее, лицам, живущим не заработками, не трудом, а на доходы от капиталов и имущества, т.-е. проценты, прибыль и т. д.; затем, торговцам, коммерческим посредникам, духовенству всех вероисповеданий, бывшим секретным и явным служащим полиции, жандармерии и охранок,

членам царского дома, сумасшедшим и находящимся под опекой и, наконец, могут быть лишены этих прав, на срок не более чем на 5 лет, граждане, которые пользовались избирательным правом, но которые приговором суда за преступные действия осуждены и признаны опороченными (Конституция, 65 ст. пункты а, б, в, г, д, е, ж).

Подводя итог, мы видим, что участвовать в выборах и быть избираемыми могут все трудящиеся мужчины и женщины, достигшие 18 лет, и ни религия, ни национальность, ни срок проживания в советской стране, ни даже принадлежность к другому государству не играют никакой роли и не имеют значения. Самое главное, основное и важное, для того, чтобы получить избирательное право, это быть членом трудового коллектива, заниматься полезным обществу производительным трудом. Наоборот, не могут участвовать в выборах и быть избираемыми все те, кто, так или иначе, прямо или косвенно, вредны рабочему классу и беднейшему крестьянству, — а это предприниматели, купцы, кулаки, попы, раввины, муллы, бывшие полицейские, царская родня и преступники, душевнобольные (сумасшедшие).

В пролетарском государстве избирательным правом должны пользоваться только те, кто своей работой помогает делу рабочего класса и

беднейших крестьян, те, кто заинтересованы в подавлении эксплоататоров и уничтожении эксплоатации, а такими могут быть только трудящиеся.

Для того, чтобы представить себе, насколько важно иметь избирательное право, необходимо еще помнить, что граждане, лишенные этих прав, или граждане, которым эти права не предоставлены законом, совсем не могут участвовать в выборах не только в Советы, но и в профессиональные союзы и другие организации, например, в крестьянские комитеты взаимопомощи, кооперативы и т. д., не могут занимать ответственных должностей, не могут быть заседателями в суде. Короче говоря, они отстраняются от всякого участия в общественно-политической жизни (ст. 40 и 42 Уг. Код.).

Дав женщине краткое описание нашего советского избирательного права, мы считаем уместным и полезным напомнить, что еще не так давно, после войны 1914 года, в самой свободной, по-буржуазному, стране — в Англии — женщины отчаянно боролись за право участвовать в выборах. О других странах и говорить не приходится. Если где и пользуются женщины избирательным правом, то исключительно богатые; работницы и крестьянки там к выборам не допускаются, для этого создаются разные препятствия.

II. Брачное право.

Брак прежде и теперь.

Следуя раз взятым курсом на освобождение женщины, Советская власть и в вопросах брачного права порвала со старыми законами и обычаями. Наше право признает лишь брак, основанный на взаимной любви женщины и мужчины, на взаимном уважении, доверии и помощи. В муже и жене Советская власть видит двух совершенно одинаковых, двух равноправных граждан. Нам бы пришлось очень утомить читателя перечислением тех отвратительных и мерзких черт, которые сопровождают брак в буржуазном обществе. Достаточно сказать, что и церковный и гражданский браки, в конце концов, не что иное, как коммерческая сделка, при которой женщина всегда оказывается эксплоатируемой и униженной. Какими бы красивыми словами ни прикрывался буржуазный брак — он только один из видов рабства...

Посмотрим каков советский брак.

Возраст.

Для вступления в брак для женщины установлен 16-летний возраст (а для мужчины 18 л.). С наступлением 16 лет девушка вольна выбрать себе друга-мужа совершенно свободно и в своих

действиях вполне самостоятельна. Возникает вопрос, — почему установлен возраст, раньше которого не разрешается вступление в брак? Отвечаем. На основании материалов, полученных наукой, видно, что брачные отношения ранее 16-летнего возраста для девушки вредны. Считается, что к 16 годам женщина вполне развита физически. Конечно, не все женщины одинаково растут. Бывают случаи, что некоторые девушки развиваются и до 16 л. Было бы неразумно запрещать им вступать в брачные отношения только потому, что они не достигли 16 лет. В таких случаях можно установить через медицинскую комиссию наступление половой зрелости и тогда такая развившаяся девушка имеет те же права, что и достигшая 16-летнего возраста (ст. 66 З. А. Г. С. [1]).

Может случиться, что один из супругов вступит в брак до наступления брачного возраста. Как же тогда? Во всех ли таких случаях брак недействителен? Нет не во всех. — Брак останется в силе, «когда дело о недействительности брака возбуждено после наступления брачного возраста или когда брак имел последствием рождение детей или беременность жены (ст. 77 З. А. Г. С.) Значит, если брак состоялся

[1]) З. А. Г. С — это значит Законы об Актах Гражданского Состояния.

и кто-либо из бракосочетавшихся, жена или муж были для того чересчур молоды, брак считается недействительным. Но если в то время, когда возникнет такое дело о недействительности брака, а муж и жена уже дорастут до установленных лет, или у них родится ребенок, или жена будет беременна, — то уже не может быть никаких разговоров. Брак сохранится. Да это и понятно. Ведь закон основан не для того, чтобы наказывать незрелых супругов, а для охранения здоровья брачущихся, на которых вступление в брак при неполном и недостаточном развитии может отозваться очень вредно. Кроме того, коли уж у них родился ребенок, то ясно, что они достигли «установленного возраста», — не говоря уже о том, что разрыв семьи для ребенка и для беременной матери представляет большие тяготы.

Когда запрещаются браки.

Категорически воспрещаются браки между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными братьями и сестрами. Как видно по закону, родство служит препятствием к браку, однако не всякое. Прежде всего запрещается брак между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линиям — такими родственниками считаются — по восходящей — отец, мать, дед, бабка, а по прямой

нисходящей — дочь, сын, внуки. Так что родственник по боковой линии, например дядя, может жениться на племяннице. Затем запрещается брак между полнородными и неполнородными братьями и сестрами. Полнородными братьями и сестрами считаются дети, происходящие от одних и тех же родителей. Представим себе семью: отец, мать и четверо ребят (2 м. и 2 д.), от них рожденных — тут в данной семье эти четверо ребят являются полнородными братьями и сестрами или, как говорят, единоутробные и единокровные, происходящие от одной утробы и из одной крови. Могут быть еще неполнородные братья и сестры — например, овдовевшая или разведенная женщина осталась после мужа с одним ребенком мальчиком; выйдя второй раз замуж, она от второго мужа родит дочь,—вот в этом случае мы имеем неполнородных брата и сестру, — между этими полнородными и неполнородными братьями и сестрами брак тоже недопустим. Запрещение такого рода браков установлено с той целью, чтобы воспрепятствовать рождению калек и нездоровых детей, так как в медицине доказано, что от браков между такими близкими родственниками очень часто, если не всегда, потомство бывает чрезвычайно скверное во всех отношениях, и Советская власть с этим не может не считаться (ст. 69 З. А. Г. С.).

Недействительные браки.

Советский закон не признает совершенно церковного брака, совершенного после 20 декабря 1917 г. По этому поводу допущено на время исключение и относится это исключение, — эта льгота, только на те местности, где во время издания закона или после того не было еще Советской власти. Считая вероисповедание делом частным, отделив церковь от государства, — Советская власть последовательно не признает законным ни один акт, совершаемый церковью, в том числе и церковное бракосочетание (ст. 52 З. А. Г. С.).

Недействительными признаются браки, если один из супругов душевно-больной (сумасшедший, помешанный), если кто-либо из супругов во время бракосочетания состоит в другом непрекратившемся браке, если брак заключен по принуждению или без соглашения на брак, или еще когда согласие на брак дано в состоянии невменяемом, без сознания.

Допускаемые браки.

Брак можно заключать между лицами разных вероисповеданий, — т.-е. может жениться магометанин на православной, православный на еврейке и т. д., точно так же и наоборот, т.-е. может выйти замуж католичка-полька за магометанина-

татарина, православная за еврея, — все это абсолютно не имеет никакого значения. Не имеет также никакого значения для вступления в брак монашество или принадлежность к духовенству, обещания, данные белым и черным духовенством жить в безбрачии. Важно только, чтобы вступающие в брак на это вступление добровольно, полюбовно согласились (ст. ст. 68, 71—73, 78, 79 и 81 З. А. Г. С.). Нужно пожелать еще, чтобы «жених» и «невеста» удостоверили через врача, что они здоровы.

Как и где оформлять браки.

Брак заключается (регистрируется) в подотделе записей актов гражданского состояния, при чем желающие вступить в брак представляют личные документы, удостоверение личности, дают подписку о том, что они добровольно, без понуждения вступают в брак и о том еще, что нет препятствий к их вступлению в брак по тем мотивам и причинам, которые, как воспрещение, перечислены в законе. Никаких особых формальностей не требуется, все это очень легко и просто, без попов, торжественных обрядов и обычных гостей и пьянства... (ст. ст. 58 и 59 З. А. Г. С.). Никаких ограничений в смысле количества раз женитьбы или замужества нет, так же как и нет установленного предельного возраста, после кото-

рого запрещено было бы выходить замуж или же жениться.

Брак незарегистрированный, не записанный, ничем на деле не отличается от брака официального, записанного, и разницу можно видеть иногда лишь в том, что в тех случаях, когда дело доходит до суда, по записанному браку женщине легче доказывать свои материнские права и права жены, чем по браку не зарегистрированному. Но и при не зарегистрированном браке наш пролетарский суд всегда найдет правду и сумеет защитить права женщины. Таких случаев в судебной практике было много.

Развод.

(Ст. ст. 87 и др. З. А. Г. С. и 220—222 Гражданского Процессуального Кодекса.) Выше уже было указано, что для заключения брака никаких особых формальностей не требуется, все очень легко и просто. Так же легко и просто развестись. Ибо нельзя же в самом деле считать, что люди, раз поженившись, век должны вместе жить. Хорошо если в жизни так складывается. Но могут ведь быть различные обстоятельства, которые внесут разлад, и жизнь станет невмоготу. — Неужели и тогда продолжать поддерживать этот ад? Ясно, что лучше всего разойтись. Не в пример старому разводу, который обста-

влялся гнуснейшими условиями, когда добиться развода было так же трудно, как верблюду пролезть сквозь игольное ушко, когда по поводу развода совершались дикие вещи. — Тут как кошмар, точно видение дикого ужаса встает в памяти знаменитая духовная консистория и достоверные, за бутылку водки продававшие совесть свидетели, которые якобы видели измену «виновного» супруга... Развод по советскому закону совершается без всяких затруднений — даже при желании только одного из супругов, — все равно жены или мужа. Если оба супруга договорятся между собою о том, что им необходимо развестись, то они подают об этом заявление с приложением либо настоящего подлинного брачного свидетельства, либо подписки об их брачном состоянии в тот отдел записей актов гражданского состояния, где брак записан, или в тот народный суд, где они живут. Получают оттуда выписку и, делу конец, — брак прекращен. Если же развода требует только одна сторона, скажем жена, либо потому, что другая сторона, муж, развода не хочет, либо неизвестно, где другая сторона живет, тогда подается заявление в народный суд того района, где проживает просящий о разводе супруг, с приложением или брачного свидетельства, или подписки о состоянии в браке. В том случае, когда адрес второго супруга неизвестен, дело сравнительно немного затягивается, но

и то самое большое на 5 недель, потому что в таких случаях вывешивается в суде объявление с указанием, что дело будет рассмотрено спустя месяц. На исход дела, на его решение — это обстоятельство влиять не может. Вторая сторона и заявитель сам в суд могут и не являться. Дело все равно будет рассмотрено, и развод состоится, ибо суд не имеет права отказать в разводе.

III. Семейное Право.

Фамилия и гражданство.

(Ст. ст. 100—103 З. А. Г. С.)

По царским законам женщина была так принижена, что с выходом замуж обязательно уничтожались и фамилия ее и ее гражданство. Она обязательно должна была носить фамилию мужа и этой фамилией мужа именоваться. По нашему закону, вступающие в брак могут при регистрации, т.-е. при записи брака, договориться, какой фамилией им именоваться. Можно именоваться фамилией мужа — скажем Карповы, фамилией жены — Захаровы, или можно еще именоваться каждому своей добрачной фамилией. В случае развода, разводящиеся супруги должны заявить, какой фамилией они хотят после развода именоваться, и если они сами не смогут условиться,

то каждый из разведенных должен именоваться своей добрачной фамилией.

Теперь по поводу гражданства.

В буржуазных странах женщина обязательно, по выходе замуж, становится гражданкой той страны, в числе граждан которой (страны) состоит ее муж. По нашему советскому закону дело обстоит иначе: гражданка Советской Республики, выходя замуж за германца или китайца, не перестает оставаться советской гражданкой или так: французская гражданка выходит замуж за гражданина Советского Союза — в ее гражданском состоянии в смысле принадлежности государству никакой перемены не происходит. Как была французской гражданкой до замужества, так и осталась такой и после замужества. Для того, чтобы войти в состав граждан Советского Союза, нашей французской гражданке нужно об этом особо заявить и от Советской власти зависит принять эту гражданку в число членов Союза, или нет, на одинаковом для всех основании.

Местожительство.

(Ст. 104 З. А. Г. С.)

Жена, являясь по буржуазным понятиям и законам «необходимой принадлежностью», в случае переезда куда-либо мужа, обязана была следо-

вать за ним, т.-е. она против своей воли и против своего желания по закону понуждалась к тому, чтобы ехать за своим мужем, там ему угождать. В этом — святость брака... Святость, которая пахнет крепостной зависимостью.

Дикость в этом отношении доходила до того, что, кажется в 1906 г., какой-то урядник обратился в суд с просьбой выдать ему исполнительный лист на водворение к нему в дом ушедшей от него жены и затем он просил взыскать с того человека, с которым жена его жила, в его, урядника, пользу убытки за пользование женой. Это не анекдот, не сказка, а факт, опубликованный в газетах.

Наш закон категорически и решительно говорит: «Перемена места жительства одним из супругов не создает для другого обязанности следовать за ним». Обязывать кого-нибудь жить вместе, — это недопустимое насилие, это дикое варварство. Не может и речи быть о том, чтобы один супруг за другим ехал из-под палки. Захотят — поедут вместе, найдут для себя супруги более удобным на время разлучиться — разлучатся, захотят совсем разойтись — разойдутся, никто не может им в этом вопросе ни указывать, ни обязывать. Муж и жена могут жить в одном городе или в разных, устраиваясь так, как они находят по своим соображениям для себя лучше и удобней.

Имущество.

Теперь мы остановимся на имущественных отношениях между супругами. Наш закон в 105 ст. об актах гражданского состояния по поводу имущественных отношений между супругами очень кратко, но совершенно ясно говорит: «Брак не создает общности имущества супругов» — и дальше, — муж и жена могут вступать между собой во всякие сделки, допускаемые законом, как посторонние лица. Таким образом, жена может владеть торговлей, а муж состоять на службе и в дела жены совершенно не касаться. Она будет сама отвечать за долги, за нарушение закона и выгоду от торговли будет извлекать в свою пользу. Может еще быть и так. Муж будет владеть одной собственностью, а жена другой. В этом смысле они, т.-е. муж и жена, по закону представляют друг для друга посторонних людей. Все это имеет значение для тех, кто имеет собственность. Однако это мало может интересовать наших читательниц, трудящихся женщин, у которых собственности этой самой, что кот наплакал. И, приводя этот закон, мы имели в виду лишь указать на то, что и в таком вопросе Советская власть не знает полумеры — раскрепощение по всей линии и всесторонне. Это особенно важно, если вспомнить, что экономически женщина находится в большой зависи-

мости от мужа. Приведенные рассуждения об имущественных отношениях между супругами не дают ответа на вопрос, который может возникнуть у крестьянки и работницы насчет домашнего имущества, которое приобретается постепенно при совместной супружеской жизни и которое служит для общего в семье пользования. Нельзя же себе представить такого положения, чтобы в одной семье для мужа и для жены были только каждому из них принадлежащие предметы домашнего обихода, ну, скажем, умывальник, сахарница и т. д. или принадлежности крестьянского хозяйства. По этому поводу нужно сказать так: поскольку предметы домашнего обихода приобретаются в результате общего труда жены и мужа, поскольку труд домашней хозяйки в семье рабочего или в крестьянстве признается трудом производительным — постольку эти предметы следует считать «общим домашним благосостоянием» и прийти к выводу, что жена имеет право на часть домашнего имущества, которое она при разводе может требовать как для себя, так и для детей. Выяснить точно, чего и сколько нужно выдать жене при разводе, должен, конечно, суд, который, рассмотрев все обстоятельства по делу, считаясь с материальным положением супругов, вынесет должное решение. Этот правильный взгляд высказан Высшим Судебным Контролем Народного Комиссариата Юстиции в определении по делу

Аббакумовых еще в 1922 году. Но в некоторых местностях с особым бытом, с особыми обычаями и т. д. действует такой закон, по которому при разводе муж и жена имущество, нажитое общим трудом, делят пополам, но для того требуется, чтобы они совместно прожили не менее года (примечание к 105 ст. З. А. Г. С.) (Собрание Узаконений № 79 1924 года, статьи 792, 794 и 795). Наконец, вопрос, нас интересующий, находит себе полное разрешение по разрабатываемому новому закону. Предполагается ввести статью, которая устанавливает, что «имущество, нажитое супругами после брака, считается принадлежащим супругам на началах общей собственности». Эта новая статья готовящегося закона окончательно разрешает вопросы об имуществе супругов, нажитом общим трудом, и для крестьянки и работницы имеет большое значение в смысле возможности получения доли своего труда в случае расторжения брака.

По вопросу о дележе имущества между супругами я с ужасом вспоминаю одно тяжкое дело, которое не так давно было разобрано в суде. Некая гражданка, захотев разойтись с мужем, сказала ему об этом, напсмнив тут же, что вещи, которые у них есть, как сообща нажитые, нужно будет поделить. Он отказался разводиться и давать вещи. Однажды она ехала по железной дороге и сблизилась с кондуктором. Между ней и кондуктором создались такие близкие отношения, что им надо

было жить вместе. Но так как муж развода не давал и не разрешал брать вещей, то встречи между желавшей разводиться и кондуктором происходили на стороне. Считая, что муж не прав, отказывая в выдаче вещей, обиженная жена решила «во что бы то ни стало» получить вещи. Для этого она при помощи своего нового друга убила своего мужа в то время, когда он мылся в ванне. Таким образом она имела в виду получить вещи, которые упорно задерживались поплатившимся жизнью мужем. Убийство некоторое время было сокрыто, но в конце концов открылось. Оказалось, что тело убитого было разрублено почти на столько же частей, сколько и было спорных вещей. Части тела убитого похоронены были в мешках в разных частях города, а в каждом мешке вместе с частями тела было еще по иконке... Вместо вещей и развода эта женщина получила заслуженное наказание — тюрьму на несколько лет. Вот таким путем она произвела во что бы то ни стало развод и получение вещей. Если бы она пожаловалась в суд или прокурору, все дело было бы разобрано и разрешено как следует. Она получила бы и развод и вещи, но без убийства и без тюрьмы.

Наш читатель не мало будет удивлен, узнав, что эта убийца, как женщина религиозная, в бога верующая, недовольная тем, что похоронила убитого ею же мужа с иконами, в наступившую

вскоре пасху принесла к тому месту, где схоронена была голова — красное яичко...

Чтобы не возвращаться больше к имущественным вопросам, осталось сказать еще несколько слов о правах женщины по нашему Гражданскому Кодексу, в котором определены имущественные права граждан Республики. Здесь много толковать не о чем, так как этот Гражданский Кодекс в одной только статье, да и то попутно, упоминает даже не о женщинах в отдельности, а о поле (мужском и женском), в том смысле, что принадлежность к тому или иному полу не влияет ни на способность иметь гражданские права, ни на размер этих прав. Этот гражданский закон может иметь значение для женщин, занимающихся торговлей; для нашей читательницы он почти никакого значения на практике не имеет.

Материальная помощь и содержание детей.

Вопросы материальной помощи и содержания детей всего чаще возникают тогда, когда между супругами по тем или другим причинам начинаются разногласия, споры, ссоры и т. д. Больше всего в жизни наблюдается, что за помощью обращается женщина.

Возьмем наиболее часто встречающиеся в рабочей и крестьянской среде случаи. Покуда жена

работает, хозяйничает в доме, никаких споров не возникает. Но вот случилось, что она заболела и работать не может. Как тогда быть? Прежде всего, конечно, она должна рассчитывать на поддержку мужа, самого ей близкого товарища и друга. Очень хорошо, если муж по совести добровольно согласится помогать своей больной жене. Что и говорить?! Но ведь не всегда, к сожалению, скажем мы, так бывает. Вот, какой-нибудь «аспид» видит, что жена захворала. Уйдет, бросит ее и думает, что с него как с гуся вода. Ан нет. Тут в защиту нуждающейся женщины и выступает закон, который в ст. 107 З.А.Г.С. говорит: «Нуждающийся, т.-е. не имеющий прожиточного минимума и нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии оказывать ему поддержку». По новому готовящемуся закону нуждающимся, имеющим право на помощь, считается также и безработный. Таким образом — надо считать больного, безработного неимущего супруга имеющим право на помощь от своего супруга, в том случае, если нуждающийся не получает помощи от государства. (Прожиточный минимум означает наименьшую сумму денег, потребную на жизнь в течение одного дня, недели или месяца. Когда говорят «прожиточный минимум» — так это обыкновенно все-

гда считается — как месячная норма.) Иначе говоря: Нуждающаяся жена имеет право, чтобы ее на все время нужды поддерживал муж. Нуждающемуся супругу предоставлено право на помощь. Воспользоваться ли этим правом или не пользоваться решает сама заинтересованная женщина. Я уже указал, что хорошо, когда вопрос о материальной помощи разрешается между супругами полюбовно без вмешательства суда, и такой исход следует всемерно приветствовать. Но не всегда так случается. Бывает и так, что без принуждения, без суда не обойтись, и коль скоро замужняя нуждающаяся женщина обратится к прокурору или в суд, она получит там полную защиту своего права. А этот самый «аспид» обязан будет ежемесячно (единовременная выдача пособия за какой-нибудь больший срок судом устанавливаться не может) выплачивать своей больной нуждающейся жене определенную сумму денег, которая (сумма) будет удерживаться из его зарплаты и передаваться нуждающейся жене. Тут же нужно указать, что пособие нуждающаяся жена получает не только тогда, когда брак не расторгнут, но и после развода до того времени, покуда она нуждается. Если по каким-либо причинам она перестанет нуждаться—конец помощи. Следует еще заметить, что без представления особых доказательств нетрудоспособными считаются недостигшие совершеннолетия

(18л.) и мужчины, достигшие 55, а женщины 50 л. Примечание к ст. 113. З. А. Г. С. Смысл такой: нетрудоспособность, наступившую по причинам, не имеющим отношения к возрасту, например по болезни или из-за катастрофы (несчастного случая), при обращении в суд с иском нужно документально доказать, — значит необходимо представить свидетельство коммунального врача больницы, врачебно-контрольной комиссии и т. д.

Теперь обратимся к вопросу о материальной помощи при разводе. Вот два супруга жили-жили, и между ними наступил разлад. Жена, скажем, выбрана делегаткой, часто отлучается на собрания, в кружок политграмоты и т. п. Мужу это не нравится; с работы пришел—обед не готов, в доме беспорядок, и начинается... Решают развестись. Если они только вдвоем составляют семью, оба здоровы и трудоспособны, то дело решается очень просто. (Способ и порядок развода при таких условиях уже указан нами на стр. 27—29.) В случае же, если есть дети, или кто-либо из супругов нетрудоспособен, тогда дело сложнее и решается вот как: коль скоро пришедшие в суд разводиться супруги между собой сами столкуются и насчет того, кто из них и сколько будет нести расходов по содержанию и воспитанию детей, где и у кого будут находиться дети, сколько трудоспособный

супруг будет выдавать в помощь нетрудоспособному, то суд, в который они обращаются, записывает их соглашение в протокол, и это становится равносильным судебному решению и приводится в исполнение. Это случай, если можно так выразиться, наиболее благоприятный; здесь люди понявшие, что вместе им по тем или иным причинам не жить, нашли нужным развестись и обо всем, по поводу развода столковавшись, пришли в суд оформить свое соглашение и свой развод. В том случае, если окажется по такому состоявшемуся соглашению, что установленная к получению детьми или нуждающимся супругом сумма меньше той суммы, которую в состоянии платить муж-отец, то каждый из получающих помощь может обратиться в суд с ходатайством об увеличении размера этой суммы. Но бывает и так, что разводящиеся обо всем не договорятся. Бывает часто так, что, не договорившись ни о чем, повздорив, бегут в суд разводиться оба или является лишь один из желающих развестись. Тогда суд, после ознакомления со всеми обстоятельствами дела и так чтобы наилучшим способом обеспечить интересы детей, решает кому передать детей, кому из родителей и сколько тратить на них, сколько трудоспособный супруг должен в виде помощи выплачивать нетрудоспособному нуждающемуся супругу. Это решение, выносимое на первых порах в целях защиты, главным образом, инте-

ресов детей, временное, оно действует до тех пор, покуда не возникает по этому вопросу между разведенными спора. В таком случае спорные вопросы о местонахождении детей, содержании их и помощи нетрудоспособному супругу разрешаются в общем исковом порядке, т.-е. по заявлению, иску, предъявленному заинтересованным лицом.

Затрагивая вопрос о средствах на содержание детей, следует сказать, что родители обязаны расходовать на содержание и воспитание детей в одинаковой мере поровну. Но ежели один из супругов нуждающийся, то он освобождается совсем или ему предоставляется льгота в виде уменьшения той части, которую он должен расходовать. Короче говоря, каждый родитель участвует в расходах в той мере, как он может, т.-е. по заработку и доходам. Такой порядок одинаково соблюдается и тогда, когда брак расторгается. Вопрос о том, у кого находиться детям, когда родители не живут вместе и когда они спорят при разводе между собой, — разрешается судом, но всегда обязательно так, чтобы распределение детей было для них (детей) наиболее полезно и выгодно.

Дела о расторжении браков, о взыскании на содержание детей, о помощи нетрудоспособному супругу разбираются для трудящихся без оплаты судебными пошлинами по ним и вообще без всяких задержек. Присужденные на содержание

детей и неимущему супругу деньги выплачиваются преимущественно (раньше других) перед всякими другими, даже государственными долгами, на-ряду с зарплатой и взносами в соцстрах.

Материнство.

Здесь прежде всего надо сказать, что Советская власть не делает никакого различия между детьми, рожденными от зарегистрированного (записанного) брака, и детьми, рожденными от незарегистрированного брака. «Незаконнорожденных» и «внебрачных» детей быть не может. Все рождаются по общему для всех закону, по закону природы и всегда в браке... Родство признается по действительному происхождению. (Ст. 133-я З. А. Г. С.) Женщина забеременевшая, не будучи замужем, для того, чтобы ко времени родов обеспечить себя необходимыми денежными средствами, — как для себя, так и для будущего ребенка, должна установить, — кто является отцом ее будущего ребенка. Правда, следует считать, что каждый родитель обязан содержать своих детей, это требуется и по закону (161 ст. З.А.Г.С.), но, как мы знаем из практики жизни, которая проходит часто в суде, легкомысленные отцы, взяв от женщины ее тело, забывают о тех тяжелых последствиях, которые наступают для жен-

щины. Коль скоро женщина знает, что отец ее ребенка не легкомысленный человек, а достаточно сознательный гражданин, что не бросит ее на произвол судьбы, то, конечно, ей не зачем заботиться и значит никаких мер принимать не нужно. Но если женщина предполагает или имеет основание считать, что этот отец забудет о своем долге отца и гражданина, тогда по ст. 140 З. А. Г. С. «забеременевшая и не состоящая в браке женщина не позднее как за 3 месяца до разрешения от бремени подает заявление в местный подотдел З. А. Г. С'а[1]), по своему местожительству, указывая время зачатия, имя и местожительство отца». Такое же заявление однако может быть подано и состоящей в браке женщиной, если зачатый ею ребенок происходит не от зарегистрированного мужа, а от другого лица. Таким образом женщина, забеременев и не желая оставить себя без гроша денег в тяжелую минуту родов и после них с ребенком на руках, имеет возможность указать по приведенному выше закону не позже чем за три месяца до родов на то лицо, которое она считает отцом будущего ребенка и которое не только по долгу чести и совести, а и по закону ей должно помогать.

[1]) Записей Актов Гражданского Состояния.

В тех случаях, когда женщина-мать почему-либо опоздала бы в указанный срок подать заявление, она может подать и позже, так как срок в этом законе поставлен из тех соображений, что именно в это время, т.-е. во время родов, женщина может наиболее нуждаться. Закон далее предусматривает, что гражданин, на которого женщина указала как на отца ее ребенка, обязан, если он считает это неправильным, не позже чем через 2 недели по получении извещения о том, что его считают отцом, заявить об этом. Если же он не жалуется и не возражает, то молчание его в течение этих 2-х недель считается как знак согласия на то, что он действительно является отцом этого ребенка, а потому, конечно, он и должен нести все расходы, вызываемые беременностью и ее последствиями, как-то родами и так далее. Когда спор о признании отцовства доходит до суда, то закон требует, чтобы и мать, и тот, кого она считает отцом, говорили правду; за ложные показания ищущая в суде и отвечающий перед судом по делам о признании отца могут быть сурово наказаны.

Закон требует, чтобы в делах о признании отцовства, где правдивые показания имеют особо важное значение (свидетелями не проверить), — истец и ответчик говорили бы обязательно правду. Если они будут говорить неправду, то отвечают, как лжесвидетели, как свидетели, которые врут,

и им грозит наказание, заключающееся в лишении свободы на срок не менее, чем на 1 год.

Предугадать житейские отношения очень трудно, но предусмотрительный закон дает разрешение и таким случаям жизни, которые изредка встречаются. Мы говорим о ст. 143 З. А. Г. С. Эта статья имеет в виду такой случай, когда трудно или даже невозможно установить, какой именно мужчина является отцом ребенка, просто хотя бы потому, что женщина, которая требует помощи, была в близких отношениях не только с тем, кого она считает отцом, но в то же время и с другими лицами. В таком необычайном случае суд обязывает всех этих граждан нести совместно расходы, вызванные беременностью этой женщины. Одного из этих граждан, который лучше сможет воспитать ребенка, новый еще не изданный закон предполагает признавать отцом. Пользование женщинами своими правами избавило бы вероятно многих из них от убийства своих младенцев и от скамьи подсудимых.

Закон обязывает родителей содержать детей. Мало того. Увиливание от материальной поддержки детей считается уголовным преступлением, которое наказывается принудительными работами или лишением свободы на срок до полугода или штрафом до 500 рублей. Хотя эта кара одинакова и для матери и для отца, но ведь известно же, что мать очень и очень

редко бросает свое дитя. Отцы в этом, «стыдно сказать, да грех утаить», чаще грешны. Нам сдается, что главным образом кара за неплатеж на содержание детей всей силой должна обрушиться и наверное обрушится на тех самых легкомысленных отцов, о которых была речь ранее. Мы считаем своевременным указать, что не только незнание законов мешает женщине во время обратиться через суд или прокурора за помощью. Еще большим препятствием, еще большей помехой нужно считать укоренившееся, совершенно неправильное мнение насчет стыда. Ведь еще теперь у нас в мало развитой среде, где еще сильны старые нравы, обычаи и привычки, где верят в домовых и в бога, и даже в иных так называемых образованных кругах— там считают позором, если незамужняя женщина или девушка становится матерью. Мне вспоминается один из многих случаев, прошедших перед судом. Случай, который как раз и показывает, к чему приводит этот ложный стыд и умолчание о беременности.

Молодая одинокая женщина в одной из деревень, расположенных около Ленинграда, служила в качестве домашней работницы у каких-то финнов. Встретилась с одним гражданином и забеременела. Узнав от нее о случившемся для него несчастии, гражданин этот перестал показываться на глаза матери его будущего ребенка.

На ее просьбы он не обращал никакого внимания. Между тем время родов приближалось. К властям за содействием, — за помощью к прокурору или в суд она не обращалась. Так никто и не знал о ее горе и страдании. И что же получилось? Живя в деревне и скрывая из-за стыда от соседей и своих нанимателей беременность, эта молодая женщина, не имея ни родных, ни друзей, брошенная блудливым «отцом», до последнего момента родов работала. Роды произошли ночью, кругом никого близких ей не было, наниматели (хозяева) спали. Роженица разорвала (не разрезала, а разорвала) пуповину и через час после родов снесла младенца в речку и... утопила. Сейчас же, ночью, вернулась домой и стала выполнять свою домашнюю работу, приготовляя чай и завтрак для семьи нанимателя. Вот голая горькая правда! Вот что бывает от того, что в нас еще сидит предрассудок стыда, когда незамужней женщине или девушке без мужа родить грешно, и от того, что, стыдясь, стараются скрыть «тайный плод любви несчастной». А стыдясь, часто даже зная, что можно по суду заставить отца содержать ребенка, не делают своевременных и нужных заявлений. Так себя вела и гражданка, о которой я пишу. «Шила в мешке не утаишь». В конце концов стало известно, что она утопила ребенка. Началось

следствие, и дело пошло в суд, где ее судили за убийство... Хотя наш закон смотрит на детоубийцу как на преступника, загубившего человека, и считает, что при нашем строе нет надобности прибегать обманутым женщинам к этому дикому способу — убийству, — надо все же признать, что положенная за детоубийство кара — в 8 лет лишения свободы — высока. Правда, суд в каждом деле учитывает все обстоятельства и в зависимости от них принимает нужное решение, смягчая наказание, а иной раз совсем от него освобождая. Так и поступил суд с этой невольной убийцей — она от наказания была освобождена.

Равенство супругов по отношению к детям.

В былое время муж-отец считался «большаком» и главою семьи. Все вопросы семьи, воспитания, местонахождения детей и т. д. решались в крестьянских и довольно часто в рабочих семьях этим большаком-мужем. «Мой», «он», «так хочет», «так сказал» нередко можно слышать, к сожалению, и теперь от женщины, которая вот такому «хотению» своего мужа рабски подчиняется. Жена знала тогда лишь одну обязанность — подчиняться требованиям, а порой и прихотям мужа. Это подчинение считалось свя-

щенным устоем церковного и буржуазного брака. Не приходится указывать, что при Советском строе такое положение недопустимо. Мать-жена совершенно одинаково с отцом имеет право решать все вопросы семьи и семейного быта. Жена-мать имеет право оказывать самое сильное влияние на вопросы воспитания, местонахождения и содержания детей точно так же как и отец.

В дальнейшем нашем изложении, так как нас интересует только вопрос о женщине, мы укажем на те права, которые предоставлены Советскою властью матери по закону.

Советский закон не делает никакого различия между правом отца и матери и всегда говорит о родителях, как о совершенно одинаковых в своих правах и обязанностях лицах по отношению к детям.

Стремясь создать из подрастающего поколения работоспособных, здоровых духом и телом граждан, достойных быть членами Советского Союза, Советская власть в ст. 154 З. А. Г. С. обязывает родителей, т.-е. отца и мать, «заботиться о личности несовершеннолетних детей, о их воспитании и подготовлении их к полезной деятельности».

Из этого закона видно, чего ждет и требует Советская власть от родителей в деле воспитания потомства. Советская власть ждет, чтобы из него вышли сознательные граждане, способ-

ные вести дело Революции до действительного переустройства общества без эксплоататоров, без угнетателей, без эксплоатируемых и без угнетенных.

Фамилия детей. Что касается вопросов о том, какой фамилией должны именоваться дети, в какой вере им пребывать, и затем еще к какому государству они должны принадлежать, то по закону (по ст. ст. 145, 146, 147, 148, З. А. Г. С.) обязательно следующее: дети, рожденные от брака, который записан, носят фамилию своих родителей, рожденные же от незаписанного брака носят фамилию, которую согласятся им дать родители, однако только либо фамилию отца, либо фамилию матери. Если же родители сами договориться не могут, то фамилию ребенка устанавливает суд. Одинаково так и в случае развода. При разводе или при расторжении брака по другим причинам родители уговариваются, какой фамилией будут именоваться их дети. А в том случае, когда они сами между собою не столкуются, вопрос этот решается судом.

Вероисповедание. В отношении религии, конечно, самым лучшим было бы, если бы настало такое время, когда народный дурман — религия — вообще перестала существовать и не туманила бы головы мало развитых людей.

Но так как у людей, даже на восьмом году революции, мы встречаем невежество, поклонение богам и иконам, то приходится и об этом говорить.

Не следует думать так, что родители будто бы обязаны дать своим детям какое-нибудь религиозное воспитание. Совсем наоборот — Советская власть, оставляя свободу совести и вероисповеданий, только не стесняет кого-либо из желающих веровать, но это далеко не то, конечно, чтобы Советская власть смотрела на религию как на какую-то необходимость. Приближается уже то время, когда народ станет поголовно грамотным и поймет, что без религии можно жить не хуже, а даже лучше.

Советский закон установил, что если между родителями нет соглашения относительно религии детей (соглашение, которое всегда должно быть сделано в письменной форме), то дети до 14-летнего возраста предполагаются, т.-е. считаются, не причисленными ни к одной из религий, а после 14-летнего возраста они уже поступают так, как им это нравится — хотят исповедывать какую-нибудь веру — исповедуют, хотят — не исповедуют никакой. Нужно признать, что правильно поступают составители нового закона, вводя правило, по которому дети до совершеннолетия считаются не принадлежащими ни к какой вере и что соглашения роди-

телей насчет того, что малолетние их дети принадлежат к какой-нибудь религии, не имеет никакого для закона значения.

Гражданство. Что же касается таких случаев, когда муж и жена состоят в гражданстве разных государств, т.-е. если один из супругов гражданин Советского Союза, а другой супруг является гражданином иностранного государства, то родители могут заключить между собою соглашение, договориться по поводу того, к какому государству будут принадлежать их дети. Это свое соглашение они должны заявить при записи брака. Если же такой договоренности между ними нет, то дети до совершеннолетия, т.-е. до 18 лет, считаются гражданами С.С.С.Р, а после достижения совершеннолетия сами заявляют о том, в какое гражданство они желают вступить.

Тут еще остается сказать, что дети по закону (ст. 163 З. А. Г. С.) обязаны доставлять содержание своим нетрудоспособным и нуждающимся родителям. Бумаги по искам такого рода оплате не подлежат и разбираются в одинаковом порядке, как иски о содержании жены к мужу и детей к родителям. Наконец, надо добавить, что случаи, когда родители во зло употребляют свою власть над детьми, стали учащаться. Борьба стариков, живущих древними привычками, с молодежью, живущей уже новой жизнью, принимает формы насилия. Это

вызвало в самое последнее время издание 2-х статей закона (статьи 49а и 55а Угол. Код.). Родители по статье 49а Угол. Код. могут быть судом лишены своих родительских прав на любой срок (оставаясь обязанными содержать детей). Затем по ст. 55а Угол. Код., лишенные родительских прав раньше чем по истечении года даже не могут начинать ходатайствовать о возвращении им родительских прав. Эти две статьи закона удержат многих родителей от злоупотребления своей властью и не позволят тормозить развитие детей, растущих в новых условиях.

IV. Права по земельному закону.

Разобрав избирательное, брачное и семейное право женщин, перейдем к изложению тех вопросов, которые всего больше интересуют крестьянку. Мы имеем в виду рассказать о том, чем имеет право пользоваться крестьянка в своем крестьянском быту, в крестьянском сельском хозяйстве.

Если в городе женщина находилась всегда в зависимости от мужчины, то в деревне, где еще теперь неграмотных, неразвитых, живущих старыми обычаями людей гораздо больше, эта зависимость доходила и еще теперь доходит до полного уничтожения человеческого достоинства крестьянской женщины, — жены и дочери.

В деревне крестьянка была в таком же подчинении у мужа, как во времена крепостного права крестьянин у барина. Все труды, которые она вкладывала в хозяйство, работая одинаково с мужем на поле по засеву, уборке урожая и по крестьянству в доме — все это ей, крестьянской женщине не давало никаких прав. Не в лучшем, а еще худшем положении находилась крестьянская девушка. Еще памятны случаи, когда крестьянская девушка не могла выходить замуж за человека, который ей был мил, а по нужде должна была выходить за того, кто нравился ее родителям. Все это бывало потому, что женщину держали и по закону и по обычаям в черном теле, в ежовых рукавицах материальной нужды и угнетения.

В моей памяти встает часть показания одного свидетеля, псковского крестьянина, данного им по делу, в котором под судом была его невестка — жена его сына. На вопрос председателя суда нравится ли ему, свидетелю, его невестка он ответил так: «Воля теперь не наша, товарищи судьи; теперь как хотят так и делают». — Вот в этих немногих словах тестя, сказанных в ноябре 1924 г., безусловно, верно отразилось то новое, что принесла большевистская советская революция крестьянской женщине. Ведь если хорошенько вдуматься, то становится понятным, как хорошо тесть сказал, что раньше

до Октябрьской революции, до Советской власти— воля была «наша», т.-е. мужей и отцов, а у женщин — матерей и дочек воли не было.

А почему теперь воля не «наша»?—Да потому прежде всего, что женщина и в крестьянстве уравнена во всех правах с мужчиной крестьянином. Посудите сами! Женщина имеет право на пользование землей (ст. 9). Женщина может быть членом двора, членом земельного общества, членом коллектива (артели, коммуны). Женщина, как и мужчина, может вести сельское хозяйство самостоятельно, одна (ст. 47). Далее, женщина наравне с мужчиной участвует (если она, само собой понятно, работает по крестьянству) на сходе или в общем собрании и таким образом в значительной части может влиять на решения общественных — мирских дел (ст. 52). Еще: двор может состоять из целой семьи, договорившейся общими силами вести крестьянское хозяйство, или из одного только землепользователя, либо мужчины, либо женщины (ст. 65). Женщина может быть заведывающей, руководительницей и представительницей двора (ст. 68). Женщина, как участница двора, является в определенной на ее долю падающей части хозяйкой доходов, которые получаются в хозяйстве; например: урожай, который получится после общих трудов, или скажем скот, купленный на деньги, вырученные от продажи части хлеба, считаются

в общем владении по равной части всех членов двора—всех, т.-е. и мужчин и женщин (ст. 67). Из этого видно, что в экономическом (материальном) отношении женщина в крестьянстве по закону уже независима. Она равная хозяйка, а на долю своего чистогана после расчетов может себе покупать все, что ей нравится, по своему желанию. Совершенно ясно из всего сказанного, что при разделах трудовых земледельческих хозяйств—дворов, как это и указано в 73 ст. закона, члены двора мужского и женского пола имеют равные права. В отношении раздела (ст. 75) нужно обратить внимание, что требовать выдела своей доли может каждый член двора одинаково мужчина и женщина, при чем не может требовать выдела такой член двора, который не работал в хозяйстве два севооборота. Однако бывают такие обстоятельства, которые не должны ставиться в вину какому-либо из неработавших даже и два севооборота членов двора. Такими обстоятельствами, дающими льготу, признаются: призыв на военную службу, мобилизация, служба на выборной должности, которую, как известно, может занимать также женщина, болезнь и, наконец, нахождение в учебных заведениях в качестве учащегося, что может быть и с женщиной.

В то имущество, которое должно быть поделено между членами двора для выдела одному какому-нибудь участнику, не входит та часть

имущества, которая составляет личную собственность каждого участника, т.-е. имущество, не являющееся частью общего хозяйства, например, носильное платье и т. п. Вот это право на землю и доходы с нее, право решать дела на сходе, право распоряжаться своей долей — приводит к тому, что крестьянка теперь уже не рабыня, уже не забитое, не знающее устали существо, а член трудового коллектива, трудового хозяйства, равная с остальными тружениками. Прибавьте ко всему этому права политические (избирательные), брачное и семейное право, и вы сами поймете и убедитесь, что крестьянка имеет все возможности, выпрямившись во весь рост, сказать таким старикам, как тот тесть, о котором раньше шла речь: «Да, теперь при Советской власти по рабочему закону — прошла неволя, я равноправна и свободна!» Очень важно, чтобы крестьянка пораздумала и поняла, что «корни угнетения подрезаны» и то, что приведенный нами тесть сказал: «Теперь воля не наша», доказывает лучше всего, что старый крестьянский быт с женской неволей правда еще медленно, но уже уступает новому быту. Создаются такие условия, когда крестьянка сделается свободной гражданкой Союза Советских Республик не только по закону, но и на деле. Крестьянки! Слово только за вами, закон все сделал...

Все, что до сих пор было сказано по вопросу о правах по земельному закону, касалось той

части женщин-крестьянок, которые хозяйствуют как члены двора в семейном трудовом хозяйстве. Что же касается до наемных работниц для работ в сельском хозяйстве, то согласно ст. 41, «наемный труд допускается при условии исполнения во всех случаях его применения законов и распоряжений об охране и нормировке труда в сельском хозяйстве». — Правила эти вырабатываются Народным Комиссариатом Труда по соглашению с Народным Комиссариатом Земледелия и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов. Стремясь к охране интересов наемной работницы в сельском хозяйстве и считаясь с тем, что сельская работа во многом отличается от работы на фабрике или заводе, Советская власть говорит: при использовании наемного труда, наниматель должен исполнять все законы, установленные для охраны и нормирования труда, а издавать такие правила для наблюдения и контроля как пользуются наемными рабочими в хозяйствах поручается Народному Комиссариату Труда, который эти правила должен согласовать с Народным Комиссариатом Земледелия, близко соприкасающимся с крестьянством, и со Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов, стоящим на защите интересов всех работающих по найму. Остается еще добавить, что рабочий день для сельских рабочих по 97 ст. Кодекса Законов о Труде не должен превышать 8-ми

часов, но по особым условиям работы установлено, чтобы расчет переводился из месячного количества, т.-е. чтобы общее число рабочих часов за месяц не было больше, чем если бы рабочий день, каждый в отдельности, продолжался 8 часов. Приблизительно надо считать 200 рабочих часов в месяц.

V. Права женщины по законам о труде.

Охрана труда, лечение рабочих в царской России совсем не проводились или почти не проводились. Частный капиталист, хозяин не заинтересован в сохранении жизни и поддержании рабочих. Фабрикант имеет одну задачу, одну цель— ему важно только как можно больше выжимать прибылей. Это выжимание прибылей составляет одну из особенностей буржуазного строя. Заболевший рабочий или работница не принимают участия в производстве, а стало быть не приносят капиталисту никакой пользы. Зачем же на него, больного рабочего, тратить деньги, лечить его? — спрашивает капиталист-буржуа. Капиталист не заинтересован в излечении рабочих даже своего предприятия.

Ему это не нужно. Благодаря опять-таки буржуазной системе производства капиталист

в любое время может себе найти рабочую силу нужной квалификации из армии безработных. Рожденная буржуазными порядками армия безработных служит, с одной стороны, угрозой для рабочих в их сознании, а с другой стороны, кнутом для подстегивания рабочих в руках капиталиста. В существовании этой армии класс-эксплоататор крайне заинтересован и поэтому совсем не удивительно, что буржуазия не предпринимала никогда сколько-нибудь серьезных мер к тому, чтобы изжить и уничтожить безработицу. — Наоборот. Армия безработных давала буржуазии возможность ставить рабочих в нечеловеческие условия существования, для извлечения наибольшей выгоды. Это приводило к удлинению рабочего дня, сокращению заработной платы и т. д., а заболел рабочий, обессилел — околевай! Твое место займет кто-нибудь из тысячной армии безработных.

Фабричное царское законодательство всегда и целиком защищало капиталиста, оказывая ему, капиталисту, всяческие льготы. Вспомним хотя бы закон об увечьях. По этому каторжному закону выходило так, что предприниматель, фабрикант или заводчик не обязан был нести расходов по вознаграждению рабочих за увечья, которые происходили по вине рабочих. На помощь к услугам буржуазии была всегда рать

прихлебателей: ловкий мастер на заводе, фабричный инспектор, инженер и присяжные поверенные с продажной совестью, которые проводили дела об увечьях таким образом, что рабочий оказывался сам виновным в получении увечья. Выходило так будто бы рабочий и впрямь хотел сам себя изувечить. Только после издания первого закона о страховании рабочих (23 июня 1912 г.) дело обеспечения на случай потери временной трудоспособности немного подвинулось вперед. Кое-что по этому закону рабочим удалось после упорной и тяжелой борьбы вырвать у своих угнетателей предпринимателей. Не случайно я сказал «кое-что». Еще жива та группа рабочих, которая и по личному горькому опыту и понаслышке знает, что в предпринимательской заводской больнице главным лекарем был знаменитый «фершал», а в фабричной аптеке все лекарства это—иод и касторка. Если в таком положении находились рабочие вообще, то в частности женщина находилась еще в худшем положении. Периоды беременности и родов уж действительно были для нее проклятьем. Так было...

Я в самой сжатой форме об этом проклятом прошлом парой примеров напомнил только для того, чтобы легче было понять и оценить настоящее. По советскому Кодексу Законов о Труде, принятому и введенному в действие с ноября 1922 г., по некоторым раньше еще, а также позже издан-

ным законам и по циркулярным распоряжениям, находятся статьи закона и указания, имеющие значение только для трудящейся женщины. Эти статьи, как и весь закон, основаны на научных выводах, которые сделаны учеными специалистами после наблюдений над тем, как отражается, как влияет на женщину та или другая работа в разные периоды. Учитывается при этом прежде всего различие в устройстве организма мужчины и женщины, разница между силой мужчины и женщины, беременность и т. д. Согласно с этими данными и отличиями и построен закон об охране женского труда. Наш закон особенно бережно и сугубо внимательно относится к трудящейся женщине во время ее беременности и кормления грудью — с этого начнем и мы.

По статье 131 Кодекса Законов о Труде «Безусловно не допускается ночная и сверхурочная работа беременных и кормящих грудью». Кроме этой статьи закона, имеются еще ранее изданные постановления, воспрещающие применение труда беременных и кормящих женщин на транспорте, в качестве смазчиков, истопников и кондукторов, и на работах по сплаву россыпью (молевой сплав). Ясно и определенно сказано, что к ночной и сверхурочной работе женщин беременных и кормящих допускать нельзя. Сверхурочные, а главным образом ночные работы очень вредно влияют даже на нормально-здоровый организм.

Во время беременности и кормления женщина несомненно слабее, и ее организм легче поддается разрушительному действию ночной и даже сверхурочной работы. Вот тут сразу виден пролетарский классовый закон. Полная противоположность буржуазному закону.

По ст. 132 — беременные женщины, занятые физическим трудом, освобождаются совершенно от всякой работы за 8 недель до родов и 8 недель после родов, а что касается женщин, занимающихся конторским и умственным трудом, то они при беременности освобождаются вовсе от работы за 6 недель до родов и на 6 недель после родов. Имея задачей предоставлять длительные (по 8 недель) отпуска по беременности наибольшим категориям трудящихся женщин, закон предоставил право Народному Комиссариату Труда составлять списки таких профессий и занятий, которые, хотя и не могут быть причислены к группе физического труда в чистом виде, но которые однако по своей утомляемости и напряженности должны быть приравнены к этой группе, т.-е. к группе, дающей право на отпуск по беременности наиболее длительный. Таким по нашему закону считается, как мы знаем, 8 недель до и 8 недель после родов. Уже в настоящее время имеется такой список, в котором насчитывается свыше 15 категорий работ, производимых не у станка, но по производству приравненных к группе физиче-

ского труда. Например: телефонисток, телеграфисток, занятых постоянной ночной работой и т. п. Перечисление этого списка здесь мы считаем излишними. Во-первых, потому, что он (список) меняется, а во-вторых, еще потому, что местные профсоюзные ячейки (фабкомы, завкомы и месткомы) всегда имеют последние действующие списки.

По статье 133 Кодекса Законов о Труде, в числе категорий лиц, освобождаемых от трудовой повинности, в п. «Б», указаны беременные женщины, освобождаемые за 8 недель до родов и 8 недель после родов. Из этого видно, что даже в такие исключительные моменты, когда вводится трудовая повинность, даже и в такие времена закон воспрещает привлечение к работам беременных женщин. Из сказанного легко понять, как бережно, как внимательно относится наш закон к женщине в период ее беременности и родов. Но это еще далеко не все. Посмотрим дальше. Не всегда беременность протекает нормально, случаются преждевременные роды, выкидыши. Такие преждевременные роды могут быть случайные или нарочито вызванные. На такие случаи, т.-е. на случай перерыва беременности (по постановлению, опубликованному в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета», от 9/XI—20 г. № 251) тоже, предоставляются отпуска для группы физического труда

на три недели, а для других категорий трудящихся на две недели. Отпуска по беременности или вследствие выкидыша как и отпуска по болезни в счет очередных отпусков не идут. Значит женщина работница, несмотря на то, что она пользовалась отпуском по материнству и по болезни, может получать в срок и очередь обыкновенный отпуск, как это указано в 119 статье Законов о труде.

Помимо уже указанных льгот в смысле отпуска для беременных следует упомянуть, что, согласно 133 ст. Код. Законов о труде беременных женщин, начиная с 5-го месяца беременности, нельзя против их (женщин) согласия командировать с места работы в другое место, т.-е. в другой город. Для женщины в этом периоде беременности переезды затруднительны и рискованны. Кроме того, во время беременности женщине нужно больше удобств и ухода за собой, чем в обычное время — все это вместе взятое и явилось на наш взгляд разумным основанием к установлению правил, указанных в 133 статье.

Увольнение беременных может произойти только в исключительных случаях, вызываемых особыми обстоятельствами и то по особому в каждом отдельном случае разрешению инспектора труда. Это постановление Народного Комиссариата Труда должно и может предупредить те случаи, когда к беременной женщине

стали бы неосмотрительно применять огульный расчет. Поскольку время беременности и родов для женщины вызывает больше чем обыкновенно расходы и нужду, постольку нужно считать постановление Народного Комиссариата Труда, ставящее преграды и требующее зоркого контроля при увольнении беременной женщины, весьма полезным. Коснувшись увольнения, нужно заметить, что трудовой договор с женщиной может быть расторгнут в случае невыхода на работу не раньше чем через два месяца со дня окончания отпуска по беременности. Таким образом получается, что за женщиной сохраняется место и во время отпуска по беременности и что после этого срока место за ней сохраняется еще два месяца (ст. 47 «ж» и 92).

Беременные женщины по предъявлении удостоверений от врачебно-контрольных комиссий, а в деревнях и селах от местных исполнительных комитетов могут пользоваться еще некоторыми льготами, получая без всякой очереди билеты железнодорожные и пароходные, без очереди садиться в вагоны, точно так же, т.-е. без очереди в государственных учреждениях получать нужные справки и наконец в городах, где существуют трамваи, беременные женщины имеют право садиться в вагон с передней площадки.

Установив те права, которые предоставлены беременной женщине, и рассмотрев права ее при пере-

рыве беременности, попытаемся разобраться в правах матери, кормящей грудью. Кормящие грудью, как и беременные, не допускаются к ночным и сверхурочным работам (ст. 131); далее: не привлекаются к несению работ по трудовой повинности (ст. 13) и, наконец, кормящие грудью не допускаются к работе на транспорте для выполнения обязанностей смазчиков, истопников и кондукторов и не могут принимать участия в работах по сплаву россыпью. Все эти льготные ограничения труда кормящей матери, как и беременной женщины являются льготами одного порядка, стремящимися поелику возможно сохранить здоровье матери и младенца. Для кормления ребенка понятно нужно время и место. Статьи 100 и 134-я дают по этому поводу точное указание, из которого следует, что на каждом отдельном предприятии или в каждом, скажем, учреждении по правилам внутреннего распорядка должны быть установлены, кроме общих перерывов на обед и т. д., еще добавочные перерывы, в течение которых кормящие матери могут кормить своих младенцев. Перерывы такие должны быть не реже, чем через $3^1/_2$ часа и не могут быть меньше чем полчаса, — при чем время, затрачиваемое на кормление, т. е. эти перерывы, идет в счет рабочего времени. Это относительно времени. По вопросу помещения мы имеем в сборнике обязательных постановлений и правил по

технике безопасности и промышленной санитарии следующие правила: Если на фабрике или заводе имеются женщины-работницы, то им для кормления грудных детей во время перерыва между работой должно быть предоставлено гигиенически устроенное, достаточно отдаленное от рабочих помещение. Не везде это правило проведено в жизнь. С особым удовольствием отмечаю за последнее время сообщения в «Красной Газете» [1]) с фабрик и заводов об отводе там специальных благоустроенных комнат для кормления грудных младенцев. Такие комнаты должны быть устроены везде, где применяется женский труд. Мы не сомневаемся, что в недалеком будущем так и будет.

Пособия. Беременность и роды, мы говорили, вызывают необыкновенные расходы, и понятно работнице без пособия здесь не обойтись. Как же обстоит у нас дело на этот счет? — Каждый трудящийся, работающий по найму, является застрахованным (ст. 175), а статья 176 пункт «Б» предусматривает выдачу пособий по разным основаниям, в число которых входит и беременность. Пункт «В» той же статьи предусматривает выдачу дополнительного пособия на кормление ребенка. Кроме перечисленных пособий по беременности и на кормление ребенка, по

[1]) «Красная Газета» — орган Ленинградского Совета Рабоч. и Кр. Депут.

183 ст. установлено единовременное дополнительное пособие на приобретение необходимых для новорожденного предметов. Вот те пособия, которые имеют право получать беременные и кормящие. Что же касается размеров этих пособий, то, как видно из статей 179—181, по беременности на все время отпуска выдается пособие в размере не ниже действительного заработка беременной, который она имела до ухода в отпуск. Единовременное добавочное пособие на покупку предметов, необходимых для новорожденного, выдается по постановлению Народного Комиссариата Труда от 1/X—1923 г. в сумме, равной среднему месячному заработку той местности, где эта выдача производится, с таким расчетом, чтобы дать возможность родителям заготовить необходимые вещи за месяц до ожидаемых родов. Так как кормление ребенка требует для кормящей усиленного питания, закон по 183 ст. установил пособие на кормление ребенка в размере одной четверти со среднего месячного заработка той местности, где кормящая получает пособие; пособие на кормление ребенка выдается в течение 9 месяцев со дня рождения ребенка.

Таким образом мы можем утверждать, что работница на случай беременности и кормления ребенка избавляется от работы, вредной для нее и для ребенка, имеет возможность в последний период беременности и первое время после родов, как

и при выкидыше, отдохнуть достаточное количество времени, обеспечена деньгами, как для себя, так и для младенца и, наконец, на поправку здоровья после родов и на пополнение затраты сил по кормлению ребенка имеет добавочное пособие. Это основные льготы, дающие полную возможность трудящейся женщине, не калеча своего организма, итти навстречу жизненным требованиям по самому сильному закону, по закону природы. Указанными выше правами и льготами пользуются и незастрахованные женщины, но только тогда, когда они являются женами застрахованных. Следует еще отметить, что дополнительное пособие на предметы ухода за новорожденным и на кормление ребенка выдаются на каждого ребенка, а значит в случае рождения двойни эти добавочные пособия выдаются в двойном размере. Права на пособие за женами застрахованных остаются за ними и в случае призыва их мужей в Красную армию или во флот. Для того, чтобы закончить о беременных и роженицах, надо еще сказать о безработных этой категории.—Как известно по безработице пособие выдается в течение 6 месяцев — однако по отношению к беременным и роженицам сделано благоразумное исключение, в силу которого женщины, имеющие право на пособие по безработице, будучи беременными и роженицами, даже после истечения 6-ти месяцев, — т.-е. срока пособий по безрабо-

тице, получают по беременности пособие в размере ставки квалифицированного рабочего в течение 3-х месяцев, считая 6 недель до родов и 6 недель после родов.

Добавочное пособие на новорожденного и на кормление имеют право получать жены тех граждан, которые получают пособие по безработице, хотя бы сами жены пособия по безработице и не получали (Инструкция Народного Комиссариата Труда № 247/49—11 июня 1923 г.).

Остается еще указать на то, что составляет главным образом льготную разницу в законодательстве для женщины. Главным образом разница эта сводится к некоторым льготам по выработке, а с другой стороны, к воспрещению пользоваться женским трудом для ночных работ, при особо тяжелых подъемных работах и во вредных производствах. Так, — по трудовой повинности возбраняется пользоваться трудом женщин моложе 18-ти и старше 40 лет, а также трудом женщин хотя бы и подходящего возраста, т.-е. от 18-ти и до 40 лет, если у них на руках малолетки до 8-летнего возраста и если кроме них некому присматривать за детьми (Ст.ст. 12 и 13 Код. Законов о труде).

Совершенно запрещено пользоваться женским трудом в производствах вредных, особенно там, где приходится иметь дело с ядовитыми и сильно действующими веществами. К работам на таких

предприятиях женщины допускаются только для мытья посуды, да и то при условии, что помещение для этой работы совершенно отделено от того, в котором происходит работа по производству веществ вредных.

Воспрещается также пользоваться женским трудом при выполнении разных работ по сплаву. Воспрещается далее — как общее положение — ночной труд женщин. Лишь в тех случаях, когда нет возможности заменить женский труд мужским и когда выполнение работы вызывается необходимостью, допускается ночная работа женщин. На транспорте работа женщин воспрещается для использования их в качестве кочегаров. Женщины моложе 20 лет не могут работать в качестве кондукторов и смазчиков. Вообще же как правило, на транспорте работа женщин допускается очень ограниченно.

Только за последнее время, в связи с безработицей и необходимостью смягчить вызываемые ею последствия, постановлением Народного Комиссариата Труда от 27/II—1923 г. и 2/IV—1924 г. установлены списки тех работ, к выполнению которых женщины временно могут допускаться — категории эти следующие: сторожа, дежурные помещений, уборщицы и поломойки вокзалов, конторщицы, рабочие топливных складов, проводники-истопники вагонов, билетные и багажные кассиры, сторожа переездов и

дежурные по станциям. В этих же целях, т.-е. в целях борьбы с безработицей по циркуляру Народного Комиссариата Труда от 23/II—1924 г. за № 23/907 разрешается некоторое отступление от правила по запрещению ночных работ, т.-е. от 10 ч. вечера до 6 ч. утра для женщин. Эти явления временного характера и вызываются нашей бедностью, как результат прошедших тяжелых годов войны и революции. Раны постепенно залечиваются и нет сомнения, что мы добьемся того, чтобы женский труд применялся только там, где это может быть допущено без ущерба для их здоровья.

При заготовке топлива женщина допускается только в исключительных условиях, т.-е. когда нет иного выхода. Тогда норма выработки для женщины равняется половине нормы, установленной для мужчины. Такой же льготой пользуются женщины при работах по выгрузке и нагрузке. При работах по переноске и перевозке тяжестей установлен целый ряд правил пользования на этих работах женским трудом. Раньше всего предусматривается пониженная норма выработки, затем наибольший вес тяжести для ручной переноски, и для перевозки, подъема и т. д. Назначение на работы, сводящиеся только к переноске или перевозке тяжестей, может быть в каждом отдельном случае по особым обстоятельствам сделано только по разрешению инспектора труда

и на определенный срок с обязательным доведением об этом до сведения Отдела Труда. Кроме этого указанного исключения, женщины не должны ставиться на работу по переносу тяжестей свыше 10 фунтов. Если же по роду выполняемой работы в числе других приемов входит и переноска тяжестей, то эта переноска тяжестей должна занимать не более одной третьей части всего времени, затрачиваемого работницей.

Специальную и профессиональную одежду женщины должпы получать по норме соответственно той работе, которой вообще полагается специальная одежда.

В виду того, что работа при дежурствах у денежных касс сопровождается возможностью самых разнообразных случайностей и неожиданностей — нападений, грабежей и т. д. и что эти случайности в конечном итоге самым скверным образом могут повлиять на женщину, издано постановление, в силу которого женщины совершенно не допускаются к дежурству в учреждениях, которые находятся в ведении Народного Комиссариата Финансов. Запрещение это вызывается не тяжестью работы, а именно теми возможными случайностями, которые пагубно могут отразиться на женщине.

Менструации (месячные очищения) вызывают изменения в состоянии здоровья женщин, до известной степени ее, женщину, ослабляя. Целый ряд работ не может быть выполняем работницей

в этот период без вреда для здоровья. Поэтому нужно приветствовать постановление Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов об освобождении, по особому списку категорий, работающих женщин во время менструаций. Освобождение это устанавливается на два дня и может быть не ранее, чем по прошествии 21 дня. Список категорий работниц, которые должны освобождаться на это время, опубликован в бюллетене Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов № 4 от 11/I—1922 г.

Сокращение штатов очень больно бьет женщину, особенно беременную или имеющую детей. Это побудило Комиссариаты Труда и Социального Обеспечения, которым чаще и ближе других приходится соприкасаться с бытом и условиями работ женщины, вместе со Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов и Высшим Советом Народного Хозяйства издать 20 февраля 1922 г. (Собрание Узакон. 1922 г. № 18, ст. 203) постановление. Это постановление в виде руководства направлено во все комиссии по сокращению штатов; сводится оно к тому, чтобы на экономически слабых женщин обращалось особое внимание и предоставлялось исключение одиноким женщинам, имеющим детей до 1 года, чтобы уволенных одиноких женщин и их детей не выселяли из квартир, чтобы не исключать детей уволенных женщин из детских

домов, яслей и т. д., которые содержатся предприятием, откуда произошло сокращение женщины до ее поступления на другую работу. Другой циркуляр Народного Комиссариата Здравоохранения и Народного Комиссариата Внутренних Дел обязывает все губисполкомы и рабочие организации защищать необеспеченных женщин и в первую очередь беременных и обремененных малыми ребятами.

Наша действительность лучше всего говорит, что в области охраны труда нами еще не все сделано. Это верно. Но верно и другое. Верно и то, что не глядя на все трудности, на все невзгоды, пережитые нами, мы приближаемся к намеченной цели. Мы многое уже завоевали. Путь не окончен, впереди еще многое нас ждет. Сделанное и достигнутое доказывает, что мы сделать можем. Безошибочно с твердым убеждением можно заявить, что недостатки в смысле охраны труда, которые еще имеются, будут устранены с улучшением нашего общего положения, которое зависит в большей части от роста нашей сознательности, от повышения производительности труда, снижения цен на товары городской фабричной промышленности, от приближения городских товаров к деревенскому потребителю — к крестьянину. Вспомнив и сравнив, что было и что есть, можно сказать, что наше дело идет вперед.

VI. Права по уголовным законам.

Рассматривая наши законы по уголовным делам, мы там находим небольшое количество статей, стоящих на страже защиты личности и достоинства женщины, защищая ее не в смысле обеспечения деньгами, а в виде наказания всякого, позволившего себе оскорбить женщину, именно как женщину. Я этим имею в виду сказать об оскорблениях полового характера и часто встречающихся направленных против молодых еще неокрепших и неразвившихся девушек. Так статьи Уголовного Кодекса 166 и 167 сурово наказывают за половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, т.-е. недостаточно сформировавшимися и недостаточно развитыми для половой жизни. Наказание предусматривает заключение под стражу со строгой изоляцией не менее чем на три года, а за такие же действия, сопровождавшиеся еще лишением девственности или произведенные в извращенных формах, наказание усиливается и проступок карается лишением свободы не менее чем на пять лет. По 168 ст. Угол. Код. наказанием за развращение как малолетних, так и несовершеннолетних, т.-е. не имеющих 18 л., может быть лишение свободы до 5 лет.

Предусматривая насилие, т.-е. половое сношение с женщиной против ее воли — если при

этом применялись насильственные действия либо физического характера, например побои, либо психического характера, например угрозы, либо наконец, если насилие произошло против воли женщины, потому что она находилась в таком состоянии, что не могла получить помощи—закон по 169 ст. Уголовного Кодекса наказывает виновного в таком преступлении заключением на срок не ниже 3-х лет, а в том случае, если потерпевшая, т.-е. изнасилованная женщина, как это иногда бывает, от обиды или стыда покончит с собой, наказание увеличивается, и срок лишения свободы назначается не меньше пяти лет. Во всех случаях, когда говорится о лишении свободы, то нужно понимать, что это наказание по перечисленным статьям может быть назначаемо и со строгой изоляцией.

Вышеперечисленные статьи предусматривают, если так можно сказать, более или менее грубые виды преступлений в области половых отношений. Закон предусматривает, а судебная практика знает и более утонченные виды таких же преступлений.—По 169-а статье, например, предусматривается: «Понуждение женщины ко вступлению в половую связь с лицом, в отношении коего женщина материально или по службе заинтересована». Эта статья имеет в виду такое преступление, которое может совершить, примерно говоря, на фабрике мастер по отношению к работ-

нице. Советский чиновник из примазавшихся негодяев по отношению к машинистке, делопроизводительнице и т. д.—Я взял только два примера, чтобы яснее выразить свою мысль. Трудно, конечно, перечислить все возможные переплетения, которыми могут сопровождаться подобные гнусные преступления. Но, кажется мне ясным, что основа понятна. Главным козырем для таких охотников до женских ласк является зависимость от них тех женщин, которых они себе избрали в жертвы. За такие преступления закон тоже не милует, а карает тюрьмой на срок не менее чем на три года. И в тех случаях, где дело кончается самоубийством потерпевшей от оскорбления, тогда опять-таки наказание удлиняется в сроке и назначается лишение свободы виновному не менее чем на пять лет.

Следующие статьи уголовного закона 170 и 171 касаются вопросов принуждения женщин к занятию гнусным и позорным ремеслом—проституцией, содержания притонов разврата, сводничества и вербования женщин для занятия проституцией.—Проституция это позорное ремесло, унижающее человеческое достоинство, являющееся результатом неправильных общественных отношений. Хотя проституция помимо всего прочего является очагом преступности, но по закону она ненаказуема. Не потому, конечно, проституция не карается, что это малопочтенное занятие при-

знается полезным. Ничуть не бывало. Проституция не в чести у Советской власти, но учитываются все же причины, как, например, нужда, безработица, проклятое наследство и т. д., которые иной раз гонят женщину на улицу продавать свое тело. Их, этих женщин, наказывать не за что. Нужно всемерно бороться с теми причинами, вследствие которых появляется проституция. Еще в январе прошлого года Комиссариаты Здравоохранения и Внутренних Дел циркуляром своим обратились к органам власти на местах, дав весьма ценные указания к борьбе с этой тяжелой болезнью — проституцией. Решительную борьбу должны и могут вести только женщины. — Чем сильнее будет их борьба, тем скорей мы изживем этот позор.

Другое дело те ловкачи, которые ловят рыбку в мутной воде. Те, что, пользуясь тяжелым материальным положением, нуждой и голодом молодых женщин, вовлекают разными соблазнительными подарками эти невинные жертвы в свои путы. Торгуя их телами, набивая себе карманы и угождая бесящимся от жира двуногим псам, они, эти ловкачи, по нашему закону уже должны получать и скажем по опыту получают полной пригоршней по заслугам. За принуждение к занятию проституцией, за сводничество, за содержание домов разврата и вербовку женщин для занятия проституцией наказанием полагается лишение сво-

боды не менее чем на три года со строгой изоляцией. Указанные статьи, говорящие об изнасиловании, принуждении к проституции и т. д., — все эти статьи острием своим направлены на всех тех, кто посягает на женщину, на ее тело, пользуясь ли ее нуждой, беспомощностью или малолетством. Все эти законы преследуют одну цель охранить женщину и карать эксплоатирующих ее именно как женщину.

Охрана достоинства личности женщины и ее половой свободы привлекла к себе, как мы видели, сугубое внимание Советского правительства. За сводничество и содержание домов разврата наказанием самым меньшим является заключение в тюрьму на три года. Так ли охраняло царское правительство достоинство и честь женщины? Нет не так. По царским законам сводничество и содержание домов разврата наказывалось простым арестом (не тюремным заключением) на один месяц или штрафом не более, чем на сто рублей. Это за такое тяжкое преступление как сводничество и содержание домов разврата. За преступление, про которое один известный ученый говорит, что оно, «сводничество, есть не что иное как спекуляция чужим телом, часто еще не развитым, с употреблением лжи и обольщений». Думается мне, что на этом примере легко убедиться насчет разницы между тем, как оберегает женщину и ее свободу Советская власть и как

относилась к этому же вопросу та власть, с которой наша партия в свое время не на живот, а на смерть боролась.

Вся предыдущая часть по уголовному закону занимала нас вопросами защиты женщины, когда она может оказаться потерпевшей. Теперь же мы посмотрим, какими льготами пользуется женщина, совершившая преступление и осужденная.

В первую голову следует указать на тот факт, что свободный выбор судом наказания в отношении беременных женщин ограничен. По примечанию 1 к статье 33-й Уголовного Кодекса беременным женщинам нельзя назначать наказания — расстрел. Когда перед судом беременная женщина, эта мера наказания (расстрел), применяемая по мысли законодателя в самых исключительно тяжелых случаях, к беременным женщинам применяться не может никогда. Беременность служит поводом к смягчению участи самой тяжкой беременной преступницы. Затем беременные женщины осужденные, в тех случаях, когда беременность препятствует почему-нибудь отбыванию наказания, либо потому, что нужен специальный уход, потому ли что беременность протекает ненормально или еще может быть потому, что осужденная приговорена к принудительным работам, которых она по беременности выполнять не может, — отбывают наказание после двух месяцев со дня родов. Считается, что по

истечении двух месяцев после родов женщина поправляется совершенно.

Во вновь недавно изданном Исправительном Трудовом Кодексе в статьях 58, 208, 38 есть указания по поводу льгот беременным женщинам, отбывающим наказание, и они состоят в запрещении отправлять на работу беременных осужденных из места, где они отбывают наказание, начиная с пятого месяца, в приостановке пересылки беременных с пятого месяца и кормящих грудью и в предоставлении отпуска по материнству работающим на принудительных работах с зачетом трудящимся отпуска в срок наказания.

В Уголовном Кодексе имеется еще одна статья, относящаяся к женщинам, но уже в том смысле, что преступления, этой статьей указанные, могут быть совершены только над женщиной — я говорю об аборте, об искусственном перерыве беременности. По советскому закону аборт не считается преступлением и приравнивается ко всякой хирургической операции. Аборт не наказуем. Это зло, с которым нужно бороться другими мерами. — Чем лучше будет наше экономическое положение, тем меньше будет абортов. Наказанию подвергаются лишь те, кто производит операцию перерыва беременности в тех случаях, если они не имеют удостоверения о том, что они достаточно подготовлены для подобного рода операции или

если даже они и вполне подготовлены, но производили операцию аборта в несоответствующих такой операции условиях. Соответствующими условиями обыкновенно считается больничная обстановка. — За нарушение этого закона по 1 ч. 146 ст. Уголовного Кодекса полагается наказание—лишение свободы или принудительные работы до одного года. В тех случаях, если незаконные операции по перерыву беременности являются источником существования (профессией) или операция такая произведена без добровольного согласия матери или кончилась смертью оперированной, назначается наказание в виде лишения свободы до 5 лет. Этот мудрый закон, по которому аборт не наказывается, должен положить конец хождению к бабкам и знахаркам. Все эти бужи, горячие ванны и прочие средства неграмотных акушерок должны быть забыты. — Нужен аборт—ступай к врачу в хорошо обставленную специальную больницу и только тогда можешь рассчитывать на благополучный исход.

Заключение.

Наша Республика Советов, как видно из всего сказанного, в деле раскрепощения женщин и в деле охраны здоровья женщины, для установления равного для нее права с мужчиной сделала столько, сколько не сделали, да и никогда не сделают все архи-демократические и культурные правительства в мире. По нашему закону женщина равноправна; в области брачного и семейного права произведен такой переворот, что от прошлого остались одни воспоминания. В отношении охраны труда и здоровья работницы достигнуто много, крестьянка получила возможность почувствовать себя человеком в полном смысле этого слова.

«Долюшка женская» и «Женский вопрос» это было притчей во языцех. Грянула Октябрьская революция — женщина получила все права и возможности освободиться от тех тягот неволи, которые ее давили испокон веков. У нас споров по поводу женского равноправия нет — этого вопроса у нас

нет — он разрешен законом и практикой до конца. Посмотрите наши пролетарские организации: советы, профсоюзы, партийные комитеты, кооперативы и т. д. Везде вы найдете женщин. Возьмем фабком, здравотдел, суд, правление кооператива, крестьянский комитет взаимопомощи, на различных ответственных и рядовых должностях — мы там встречаем тысячи женщин, ведущих работу наравне с мужчинами.

Можно ли считать, что дело освобождения женщин у нас закончено? На это другого ответа, как — нет, незакончено! — быть не может. Какие причины мешают этому освобождению? На наш взгляд перво-наперво этому препятствует то, что мы еще живем в условиях не полного социалистического хозяйства. Женщина еще много занята кухней, уходом за детьми и. т. д.

Чем сильнее будет развито общественное питание, чем больше построено будет яслей, детских домов и т. п. учреждений, тем скорей мы будем видеть освобожденных женщин. Кроме того, нельзя скидывать со счетов и того факта, что наша отсталость и безграмотность не мало способствуют тому, что женщины недостаточно широко пользуются правами, предоставляемыми нашими законами. Помочь этому делу должны передовые, наиболее развитые работницы на фабриках и заводах, депутатки-женщины, члены сель-и вол-советов. Нужно всеми мерами содей-

ствовать скорейшему переходу на общественное питание и созданию таких учреждений, которые бы освободили женщину от неблагодарной, отупляющей кухонной работы, от ухода за детьми и проч. Чем раньше, тем лучше...

Цена 30 к.

